

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА
КРИТИКИ
И БИБЛИОГРАФИИ

1928

КНИГА ВТОРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

просто «пустяки», незначительные отписки, последние без ущерба можно бы и откинуть.

Данный сборник писем Чехова дает материалы для обрисовки общественных взглядов писателя гораздо меньше, чем для раскрытия творческих путей автора миниатюры, пытавшегося при помощи усилий и напряжения на переломе девятых годов писать большие повести и даже романы. Повесть удалась, а романа Чехов не написал; роман — неосуществившаяся мечта Чехова. И это не случайность. Разгадка этого сложна, — но в письмах самого Чехова даны намеки на нее в письме к Д. В. Григоровичу 9 октября 1888 г.: «Хочется писать роман, есть чудесный сюжет, временами охватывает страстное желание сесть и приняться за него, но нехватает, позидимому, сил. Начал и боюсь продолжать». Почему созревший талант Чехова без крыльев, почему ему «страшно своего бессилия», Чехов объясняет «по-своему» дальше в том же письме: «Политического, религиозного и философского мировоззрения у меня еще нет; я меняю его ежемесячно, а потому придется ограничиться только описанием, как мои герои любят, женятся, рождают, умирают и как говорят» (стр. 37). В этом самоопределении много верного, но некоторое преувеличение своего бессилия у Чехова есть. Ведь нашлись силы у Чехова писать крупные повести и написать «Степь» в начале того же года. Но и в этой работе Чехов находил, что у него нет стержня, что повесть росла не органически, а путем внешних сцеплений. Яркое признание об этой работе он дает в публикуемом здесь письме к тому же Григоровичу 12 января 1888 г.: «Я принялся за большую вещь. Написал уж я немного больше двух печатных листов, и, вероятно, напишу еще три. Для дебюта в толстом журнале («Северный вестник») я взял степь, которую давно уже не описывали... Каждая отдельная глава составляет особый рассказ, и все главы связаны, как пять фигур в кадрили, близким родством. Я стараюсь, чтобы у них был общий запах и общий тон, что мне может удалиться тем легче, что через все главы у меня проходит одно лицо. Я чувствую, что многое и поборол, что есть места, кото-

А. П. ЧЕХОВ. Несобранные письма. Ред. Н. К. Пиксанова. Комментарии Л. М. Фридкина. Гиз. М. — Л. 1927. Стр. 147. Тир. 3 000 экз. Ц. 1 р.

Редко кому из наших писателей так посчастливилось, как Чехову: его письма довольно хорошо сохранились и изданы в шести томах. Данная книга — собрание писем, рассеянных по журналам, сборникам и т. п. Очень немного можно насчитать адресатов Чехова, письма к которым еще не увидели света, — нам известно несколько писем-открыток Андреевой, Любимову и другим.

Сборник составлен опытными руками и продуманно. Характерна для чеховских писем скупость на откровенности, некоторая холодность изложения. Комментарий Л. М. Фридкина удачно построил свои комментарии; он сдержан и не расплывается в излишних мелочах.

Письма не одинаковой ценности. Наряду с исключительно важными для понимания творчества Чехова и его литературно-общественных взглядов, есть

рые пахнут сеном, но в общем выходит у меня нечто странное и не в меру оригинальное. От непривычки писать длинно, из постоянного привычного страха не написать бы лишнее, я впадаю в крайность. Все страницы у меня выходят компактными, как бы прессованными, впечатления теснятся, громоздятся, выталкивают друг друга, картинка или, как вы называете, блески, тесно жмутся друг к другу, идут непрерывной цепью и поэтому утомляют. В общем получается не картина, а сухой, подробный перечень впечатлений, что-то вроде конспекта; вместо художественного, цельного изображения степи я преподношу читателю «Степную энциклопедию» (стр. 8—9). Чехов — взыскательный художник. Его оценку следует исследователю проверить на фактах творчества. Вообще следует признать, что всякие высказывания в письмах писателей имеют условный характер. Писатели не теоретики, и их суждения о творчестве часто могут быть сбивчивыми, неточными, ошибочно строгими или наоборот. Но все же такие страницы признаний Чехова являются исключительно ценными как для историка, так и для современного писателя и читателя вообще. В собранных письмах много рассеяно полезных указаний Чехова, тонкого мастера филигранной работы, о технике, мастерстве писания. Чехов прекрасно знал опыт сжатой сконденсированной формы рассказа и драмы. Советы и критические замечания о построении, композиции драмы и миниатюры и даны им в письмах другу Лазареву-Грузинскому (см. стр. 49—56). «Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него» (1 ноября 1889 г.), — классический совет Чехова Грузинскому. Критику пьесы Грузинского «Гамлет» Чехов сопровождал чертежами. Повторяю, «Несобранные письма» вполне заслуживают внимания самого широкого читателя наших дней. В них не только материал для изучения творчества писателя ученым, но и полезные указания большого мастера по поэтике и мастерству найдет всякий молодой писатель нашего времени, уделяющий внимание литературной выучке.

Н. Бельчиков.